

Тайное становится явным

Виктор Драгунский

Я услышал, как мама в коридоре сказала кому-то:

- Тайное всегда становится явным.

И когда она вошла в комнату, я спросил:

- Что это значит, мама: «Тайное становится явным»?

- А это значит, что если кто поступает нечестно, все равно про него это узнают, и будет ему очень стыдно, и он понесет наказание, - сказала мама. - Понял?.. Ложись-ка спать!

Я вычистил зубы, лег спать, но не спал, а все время думал: как же так получается, что тайное становится явным? И я долго не спал, а когда проснулся, было утро, папа был уже на работе, и мы с мамой были одни. Я опять почистил зубы и стал завтракать.

Сначала я съел яйцо. Это было еще терпимо, потому что я выел один желток, а белок раскромсал со скорлупой так, чтобы его не было видно. Но потом мама принесла целую тарелку манной каши.

- Ешь! - сказала мама. - Безо всяких разговоров!

Я сказал:

- Видеть не могу манную кашу!

Но мама закричала:

- Посмотри, на кого ты стал похож! Вылитый Кощей! Ешь. Ты должен поправиться.

Я сказал:

- Я ею давлюсь!

Тогда мама села со мной рядом, обняла меня за плечи и ласково спросила:

- Хочешь, пойдём с тобой в Кремль?

Ну ещё бы... Я не знаю ничего красивее Кремля. Я там был в Грановитой палате и в Оружейной, стоял возле царь-пушки и знаю, где сидел Иван Грозный. И ещё там очень много интересного. Поэтому я быстро ответил маме:

- Конечно, хочу в Кремль! Даже очень!

Тогда мама улыбнулась:

- Ну вот, съешь всю кашу, и пойдём. А я пока посуду вымою. Только помни - ты должен съесть все до дна!

И мама ушла на кухню. А я остался с кашей наедине. Я пошлепал её ложкой. Потом посолил. Попробовал - ну, невозможно есть! Тогда я подумал, что, может быть, сахару не хватает? Посыпал песку, попробовал... Ещё хуже стало. Я не люблю кашу, я же говорю.

А она к тому же была очень густая. Если бы она была жидкая, тогда другое дело, я бы зажмурился и выпил её. Тут я взял и долил в кашу кипятку. Все равно было скользко, липко и противно.

Главное, когда я глотаю, у меня горло само сжимается и выталкивает эту кашу обратно. Ужасно обидно! Ведь в Кремль-то хочется! И тут я вспомнил, что у нас есть хрен. С хреном, кажется, все можно съесть! Я взял и вылил в кашу всю баночку, а когда немножко попробовал, у меня сразу глаза на лоб полезли и остановилось дыхание, и я, наверно, потерял сознание, потому что взял тарелку, быстро подбежал к окну и выплеснул кашу на улицу. Потом сразу вернулся и сел за стол.

В это время вошла мама. Она сразу посмотрела на тарелку и обрадовалась:

- Ну что за Дениска, что за парень-молодец! Съел всю кашу до дна! Ну, вставай, одевайся, рабочий народ, идем на прогулку в Кремль! - И она меня поцеловала.

В эту же минуту дверь открылась, и в комнату вошел милиционер. Он сказал:

- Здравствуйте! - и подбежал к окну, и поглядел вниз. - А ещё

интеллигентный человек.

- Что вам нужно? - строго спросила мама.

- Как не стыдно! - Милиционер даже стал по стойке «смирно». - Государство предоставляет вам новое жилье, со всеми удобствами и, между прочим, с мусоропроводом, а вы выливаете разную гадость за окно!

- Не клеветайте. Ничего я не выливаю!

- Ах не выливаете?! - язвительно рассмеялся милиционер. И, открыв дверь в коридор, крикнул: - Пострадавший!

И вот к нам вошел какой-то дяденька.

Я как на него взглянул, так сразу понял, что в Кремль я не пойду.

На голове у этого дяденьки была шляпа. А на шляпе наша каша. Она лежала почти в середине шляпы, в ямочке, и немножко по краям, где лента, и немножко за воротником, и на плечах, и на левой брючине. Он как вошел, сразу стал мекать:

- Главное, я иду фотографироваться... И вдруг такая история... Каша... мм... манная... Горячая, между прочим, сквозь шляпу и то... жжет... Как же я пошлю свое... мм... фото, когда я весь в каше?!

Тут мама посмотрела на меня, и глаза у нее стали зеленые, как крыжовник, а уж это верная примета, что мама ужасно рассердилась.

- Извините, пожалуйста, - сказала она тихо, - разрешите, я вас почищу, пройдите сюда!

И они все трое вышли в коридор.

А когда мама вернулась, мне даже страшно было на нее взглянуть. Но я себя пересилил, подошел к ней и сказал:

- Да, мама, ты вчера сказала правильно. Тайное всегда становится явным!

Мама посмотрела мне в глаза. Она смотрела долго-долго и потом спросила:

- Ты это запомнил на всю жизнь? И я ответил:

- Да.